

**Ф.И. ЛАДЫГИН
С.В. АФАНАСЬЕВ**

**ВОЕННО-
ДОКТРИНАЛЬНЫЙ
БАЗИС ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ США**

**Сергей Васильевич Афанасьев
Федор Иванович Ладыгин**

**Военно-доктринальный базис
внешней разведки. Зоны
«жизненных» интересов США**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48445661

*Военно-доктринальный базис внешней политики США / Издание 2-е,
дополненное. / Ладыгин Ф.И., Афанасьев С.В.: Родина; Москва; 2019*

ISBN 978-5-907211-99-5

Аннотация

Авторы в течение длительного времени занимаются непосредственным изучением стратегии национальной безопасности, стратегических концепций, программ строительства и развития военного потенциала США. На основании анализа военно-доктринальных установок американской правящей элиты за 75-летний период после Второй мировой войны, и особенно в последние 30 лет, в книге убедительно показано, что главным – в достижении внешнеполитических устремлений Вашингтона, в обеспечении их «жизненных» интересов по всему миру – была и остается ставка на военную силу. Новое издание данной книги

несомненно представляет интерес для федеральных органов, исследовательских и общественных организаций, специалистов, занимающихся вопросами международной безопасности, внешней и оборонной политики, военного строительства.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	16
1.1. Военно-стратегические концепции США	16
1.1.1. Стратегия национальной безопасности	16
1.1.2. Стратегия национальной обороны	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Федор Ладыгин, Сергей Афанасьев Военно-доктринальный базис внешней политики США

*Военным разведчикам России
100-летию ГРУ ГШ
посвящается*

Авторы выражают глубокую признательность П.А. Бычихину за помощь, оказанную при подготовке книги к изданию.

© Ладыгин Ф. И., Афанасьев С. В., 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

Предисловие

Предлагаемая читателю книга – второе, дополненное издание «Военно-доктринальный базис внешней политики США»¹. Первое издание было сдано в печать в день инаугурации нового президента США Дональда Трампа 20 января 2017 года, и вышла в свет спустя полтора месяца, в марте 2017 года.

За первые два года нахождения у власти новой администрации США, представляющей республиканскую партию, кардинальных изменений во внешнеполитическом курсе США не произошло. Правящая американская элита, как и в течение многих десятилетий холодной войны, продолжает рассматривать весь Земной шар в первую очередь не в качестве Планеты Солнечной системы, пока еще единственно известной обители *homo sapiens*. Для хозяев вашингтонского Белого дома, будь они демократами или республиканцами, наша земля, это не материки и океаны, не страны, где многие тысячи лет проживают миллиарды людей различных рас и национальностей с их образом жизни, культурой, вероисповеданием. Нет, считали и продолжают считать, уверены в Вашингтоне, все это многообразие Голубой планеты не более чем зоны «жизненных» интересов Соединенных Штатов

---

¹ Ф.И. Ладыгин, С.В. Афанасьев. «Военно-доктринальный базис внешней политики США». Москва, Издательство «Кучково поле», 2017 г.

Америки, которые распространяются на всю земную твердь, включая Антарктиду, и все омывающие сушу моря и океаны. На «защиту» этих «жизненных» интересов, а точнее – на подчинение национальных интересов других стран и народов национальным интересам США направлены все инструменты американской мощи – политические, экономические, дипломатические, пропагандистские, подрывные и другие; среди них центральная, главенствующая роль отводится военной силе.

Одновременно с этим при администрации Д. Трампа в повседневную практику внесен целый ряд корректив, которые оказывают и могут оказать в будущем дальнейшее негативное воздействие на международную обстановку в целом, в отдельных регионах, на взаимоотношения среди ключевых субъектов. Эти коррективы обусловлены, в первую очередь, не личностью нового президента, во многом противоречивой и неоднозначной, а происходящими изменениями в мире, отдельных регионах и странах, в том числе и дружественных и союзных США государствах, в самих Соединенных Штатах, развернувшаяся еще в ходе президентских выборов 2016 года, и все еще продолжающаяся борьба между демократами и республиканцами, частой сменой ключевых деятелей в администрации президента и ряда других.

Следствием воздействия этих факторов на деятельность администрации Трампа и конгресса на международной арене явилось в целом ужесточение внешнеполитического кур-

са США по ряду направлений, носящих стратегический по своему содержанию и принимаемым американской правящей элитой многоплановым мерам и средствам. Это нашло своё отражение в принятых в самое последнее время нынешней американской администрацией военно-доктринальных документах. Авторы сочли возможным даже краткое их содержание изложить языком, близким к оригинальным текстам (в переводе или интерпретации с английского на русский). Но при этом считаем важным и обязательным дать необходимые пояснения.

Да простит авторов читатель: дело в том, что длительная работа с американскими источниками военно-политико-дипломатического характера, в том числе, многих дипломатов, политиков, журналистов, экспертов и т. д., убеждает в том, что многие общепринятые понятия, особенно носящие разнообразные оттенки, политиками правящей элиты США используются в далеком по смыслу содержании от первоначального значения.

Президент США Дональд Трамп неоднократно говорил и говорит о том, что будто имеются хорошие перспективы «диалога» с Россией, Китаем, КНДР, другими странами по вопросам, представляющий взаимный интерес. Но за два с лишним года диалога с Россией, по вине США, как не было, так и нет. А всё потому, что по представлениям нынешней американской элиты «диалог» может быть только с позиции силы, что фактически и закреплено в новых доктри-

нальных документах, поскольку как прямо в них подчеркивается: «Америка превыше всего», «мир с позиции силы».

В новых доктринальных документах утверждается что, Соединенные Штаты должны не только сохранить, но и укрепить лидирующие «позиции». Под этим понимается прежде всего позиция гегемона в мире, которого все субъекты международного права должны признавать не только как «общепризнанного лидера», якобы единственно знающего и имеющего право указывать всем странам и народам верный путь движения в будущее, но одновременно и как наделенного свыше правом принуждать силой продвижение по этому пути. Любое другое мироустройство, в котором Соединенным Штатам не отводится роль единственного, безусловного лидера (вожака), американская правящая элита считает неприемлемым, поскольку даже само формирование многополярной системы мира рассматривается как главная угроза безопасности Соединенным Штатам.

Состоящие в действующей администрации президента Трампа представители американской правящей элиты в достижении целей «укрепления лидирующей роли США», делают все большую ставку на военную силу, имея ввиду не только и не столько достижение поставленных задач прежде всего угрозой применения военной силы, но и непосредственное её использование в расчете на безусловное достижение положительного результата – завершение войны победой в свою пользу.

Обращает на себя внимание, что, как и в 70-80-е годы прошлого столетия, поставлена задача вооруженным силам США быть способными вести крупную войну против одного противника при одновременных действиях по «сдерживанию» другого противника (прежнее понимание – «полторы войны»), а также вести борьбу с угрожающими США террористическими организациями и группировками. Любые военные действия, согласно принятым документам, должны завершаться победой США над противником. Аналогично трактуется и война (на ТВД) с применением ядерного оружия – должна завершаться победой на стороне США.

Фактически впервые президент США (Дональд Трамп) открыто признает (хотя это известно было и ранее), что Соединенные Штаты предусматривают применение ядерного оружия первыми. Более того, первый ядерный удар занимает центральное место в ядерном планировании США. Дональд Трамп, представляя в начале 2018 года в Пентагоне «Стратегию противоракетной обороны», заявил: «Сегодня начинается новая эра в истории нашей противоракетной обороны. Наша стратегия основана на одной главной цели, – со всей определенностью заявил он, – обнаружить и предотвратить все виды ядерных угроз по любой американской цели, будь то ДО (выделено авторами) или после пуска. Когда дело доходит до защиты Америки, мы не будем рисковать, мы будем только действовать». Ведь пуск противником ударного средства по своей стороне можно предотвратить только соот-

ветствующим упреждающим ударом своим наступательным средством, а не системой ПРО.

Обращает на себя особое внимание, что в стратегических вопросах ведения войны главный акцент американцы делают в настоящее время на военные операции на театрах военных действий, в том числе и с применением ядерного оружия. Вполне очевидно, что военно-политическое руководство считает, что в военном противоборстве «с сопоставимым по силе противником», с Россией, Китаем, на удаленных от территории США театрах войны, «гарантированная победа» Соединенных Штатов в такой «ограниченной войне», как рассчитывают в Вашингтоне, якобы может исключить перенос военных действий на Североамериканский континент.

В интересах обеспечения и в будущем «непревзойденной военной мощи» продолжается курс на наращивание военных приготовлений, что находит свое отражение, в частности, в росте военного бюджета – на 2019 финансовый год до 716 млрд. долларов, рост на 82 млрд. долларов, что нашло поддержку 90 % членов американского двухпартийного сената.

В стратегических наступательных силах предусматривается планомерная замена существующих систем оружия на новые ракетные средства морского (ПЛАРБ типа «Колумбия») и наземного базирования, новый тип стратегического бомбардировщика В-21 «Райдер». БРПЛ «Трайидент» запла-

нировано оснастить ядерными зарядами малой мощности, которые в том числе для операций на ТВД будут дополняться крылатыми ракетами морского базирования.

В интересах обеспечения поддержания «абсолютного мирового лидерства», «непревзойденной военной мощи» Соединенных Штатов американская элита дополняет новыми системами, методами, способами, обеспечиваемыми развитием науки и техники, ставшими уже традиционными средства противоборства с «сопоставимыми по силе» (и не только) субъектами международного сообщества. В частности, в вооруженных силах США в последнее время создано новое Объединенное киберкомандование, создается и в 2020 году должно быть сформировано и развернуто Объединенное командование космических войск.

В попытках укрепить свое «непревзойденное военное превосходство» правящие круги Соединенных Штатов продолжают предпринятый еще в начале текущего 21-го века подрыв процесса контроля над вооружениями. На рубеже 2019 года атаке подвергся Договор о ракетах средней и меньшей дальности, из которого Соединенные Штаты намерены выйти.

Обращает на себя особое внимание следующее обстоятельство: американцы выходят из тех договоров, которыми определенные классы вооружений были поставлены под запрет. В 2001 году президент США Дж. Буш-младший заявил о выходе из Договора по противоракетной обороне. Те-

перь Соединенные Штаты намерены выйти из Договора по РСМД, по которому СССР и США взаимно уничтожили целый класс ракетных ядерных вооружений. Сейчас они развертывают стратегическую противоракетную оборону на боевых кораблях, Аляске, в Европе вблизи нашей территории. В 1990-е годы была принята многосторонняя конвенция о запрещении химического оружия. При ее заключении США настаивали на сроках полной ликвидации химоружия в течение семи лет, но в 2019 году продолжают его иметь, в то время как Россия свое химоружие уничтожила полностью.

Под какими бы предложениями США ни выходили из договора по РСМД (будь то российская ракета 9М729 с дальностью стрельбы, якобы превышающей нижний предел до 500 км для ракет меньшей дальности, или неподключенность к этому договору Китая), американское руководство преследует ряд целей. В частности, это раскручивание гонки вооружений, в которой они могут добиться определенных преимуществ перед Россией, включая усугубление наших внутренних экономических проблем.

Кроме того, подключением к переговорному процессу Китая Вашингтон рассчитывает, что в таком случае, как следствие возможных в будущем договоренностей, американцы дополнительно возьмут на себя обязательство по защите своих дальневосточных союзников от ракет средней и меньшей дальности КНР (и КНДР) и тем самым ещё в большей мере и на дальнюю перспективу «привяжут» к себе

Японию и Республику Корея. А, следовательно, будут в выгодном для США направлении влиять на взаимоотношения Японии с Россией, а Южной Кореи с КНДР по вопросу возможного сближения, тем более объединения двух корейских государств.

Не менее амбициозные расчеты американское руководство связывает с РСМД и в отношении Европы. Под пропагандистской угрозой европейским странам НАТО со стороны якобы уже имеющихся у России ракет средней и меньшей дальности Вашингтон может добиться от своих европейских союзников согласия на возврат в практике размещения в Европе РСМД. Помимо этого усилится давление на них с целью укрепления противоракетной обороны и наращивания обычных вооружений на Европейском континенте, что не только усилит напряженность в Европе, но станет непреодолимым барьером даже для постановки новыми европейскими лидерами вопроса о создании собственно европейских вооруженных сил.

В целом, военно-доктринальные воззрения и практика Соединенных Штатов по-прежнему, но с еще большим акцентом на военную силу, продолжают сводиться к тому, чтобы держать весь мир, весь Земной шар под военным прицелом. Содержать для этого и постоянно наращивать, качественно совершенствовать самый современный и совершенный арсенал средств вооруженного принуждения стран и народов, где бы они ни находились, к американскому диктату,

подчинению собственных национальных интересов жизненным национальным интересам Соединенных Штатов.

Глава 1

Военно-стратегические концепции США

1.1. Военно-стратегические концепции США

1.1.1. Стратегия национальной безопасности

«Стратегия национальной безопасности США» – основной доктринальный документ внешнеполитического планирования. Определяет цели, задачи и основные направления деятельности Вашингтона, отражает официальные взгляды американского руководства в области защиты личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Подготовку документа осуществляет аппарат совета национальной безопасности США, утверждает президент.

Действующий вариант стратегии представлен Д. Трампом 18 декабря 2017 года. В документе существенно пере-

смотрены концептуальные подходы прежней администрации к внешнеполитическому курсу Вашингтона. Главной целью определено не только удержание, но и укрепление лидирующих позиций Соединенных Штатов в мире.

Принципиальными отличиями от предыдущих вариантов являются:

1. Отказ от попыток изложить в докладе «полный» перечень угроз безопасности США, который ранее носил преимущественно декларативный характер и включал, наряду с политическими и экономическими, также демографические и климатические «вызовы».

Обозначены только три главных «источника» современных угроз Соединенным Штатам – геополитические соперники (Россия, Китай), враждебные режимы (Иран, КНДР), транснациональные террористические и криминальные группировки. При этом основные усилия Белый дом намерен сосредоточить именно на их нейтрализации, а не на борьбе с абстрактными вызовами, масштабы и география распространения которых постоянно меняются.

2. В докладе впервые подвергнуты критике действия прежнего руководства страны, результатом которых, по мнению администрации Д. Трампа, стало ослабление американских позиций за рубежом.

Серьезной ошибкой также признаны многолетние попытки интегрировать соперников Соединенных Штатов (РФ, КНР) в прозападные процессы международного сотрудни-

чества для снижения уровня конфронтации. В связи с этим делается вывод о необходимости дальнейшего поддержания диалога с Москвой и Пекином в сферах, представляющих взаимный интерес, исключительно с позиции силы.

3. Союзникам и партнерам Вашингтона отводится роль «вспомогательных инструментов», их потенциал планируется задействовать в собственных интересах для снижения уровня финансовой и иной нагрузки на США.

Военная мощь считается базовым компонентом лидерства Соединенных Штатов. В трактовке Белого дома именно опора на силовую составляющую позволит активно использовать дипломатические рычаги и обеспечивать условия для расширения внешней торговли и освоения региональных рынков. Подчеркивается, что снижение динамики поддержания требуемого уровня военного превосходства приведет к увеличению разрыва между планами Вашингтона по сохранению глобального доминирования и возможностями их практической реализации.

Признано необходимым поэтапно увеличивать расходы на оборону, оптимизировать организационно-штатную структуру национальных вооруженных сил, наращивать их возможности по ведению многосферных военных действий, прежде всего в кибернетическом и космическом пространствах. По сути, речь идет о целевой установке на подготовку американских ВС к военной конфронтации с соперниками, обладающими сопоставимым с Соединенными Штатами по-

тенциалом.

Эксплуатируя традиционный тезис о «безальтернативности» глобального американского доминирования, администрация США обосновывает необходимость увеличения финансирования НИОКР в интересах создания новых средств вооруженной борьбы и разведки, наращивания масштабов военного присутствия за рубежом, усиления давления на другие государства с целью принятия устраивающих Вашингтон решений.

1.1.2. Стратегия национальной обороны

«Стратегия национальной обороны США» конкретизирует положения «Стратегии национальной безопасности» и на основании анализа военно-политической обстановки в мире, оценки угроз интересам Соединенным Штатам определяет цель, сферы ответственности, общие задачи и основные направления деятельности военного ведомства и американских вооруженных сил на ближайшую перспективу.

Документ разрабатывается министерством обороны США, утверждается главой Пентагона и должен представляться каждые четыре года как составная часть «Стратегии развития вооруженных сил» (по американской терминологии – «Всесторонний обзор состояния и перспектив развития ВС», далее – Обзор). На практике это требование соблюдалось лишь в 1997 и 2001 годах. В вариантах 2006,

2010 и 2014 годов² «Стратегия национальной обороны» отсутствовала. При этом в 2005 и 2008 годах она издавалась в качестве отдельных документов. Затем не выпускалась в течение 10 лет. Действующая редакция утверждена 19 января 2018 года.

Документ конкретизирует ранее утвержденную Д. Трампом «Стратегию национальной безопасности» и определяет цель, сферы ответственности, общие задачи и основные направления деятельности американского военного ведомства и национальных вооруженных сил на ближнесрочную (до 5 лет) перспективу.

Руководство Пентагона в качестве главной угрозы безопасности страны рассматривает процесс формирования многополярной системы мироустройства, в которой Вашингтону отводится роль только одного из ее «полюсов», а не безусловного лидера.

По мнению авторов стратегии, недооценка серьезности данной тенденции привела к утрате абсолютного превосходства ВС США, а также к снижению американского влияния в мире. Утверждается, что это позволило основным геополитическим соперникам Соединенных Штатов – России и Китаю – практически беспрепятственно реализовывать собственные национальные интересы в различных регионах, публично опровергая тезис об «исключительности

---

² Законодательным решением конгресса (2017 г.) выпуск «Всестороннего обзора состояния и перспектив развития ВС» с 2018 года прекращен.

Америки».

В Белом доме считают ошибочным проводившийся прежней администрацией Соединенных Штатов курс в сфере национальной безопасности, поскольку результаты деятельности президента Б. Обамы «законсервировали» ситуацию в состоянии неустойчивого равновесия и повышенного риска в надежде, что потенциальный противник не решится развязать вооруженный конфликт. К принципиальным просчетам также отнесены сокращение расходов на оборону и штатной численности ВС США.

Руководство Пентагона декларирует, что не устраивающие Белый дом тенденции в мировой политике и экономике могут быть скорректированы за счет восстановления «стратегической состоятельности» с опорой на возросшую военную мощь, якобы обеспечивающую способность Соединенных Штатов решать любые мировые проблемы, причем исключительно в свою пользу.

Администрация Д. Трампа официально закрепила за Россией и Китаем роль «основных геополитических соперников» (по сути – главных противников) США.

В стратегии делается вывод о неполном соответствии состояния американских вооруженных сил условиям динамично меняющейся обстановки как в мире, так и в отдельных регионах, их недостаточной готовности эффективно реагировать на нетрадиционные либо асимметричные действия конкурентов, «стран-изгоев» и негосударственных субъектов.

Вашингтон намерен ликвидировать последствия допущенных ранее просчетов в отношении устаревающего ядерного оружейного комплекса и привести его возможности в соответствие с прогнозируемыми потребностями с особым акцентом на модернизацию существующих ядерных средств и систем боевого управления стратегическими наступательными силами, а также на подготовку высококвалифицированных кадров.

Пентагон также сконцентрирует усилия на совершенствовании обычных вооружений, развертывании глобальной системы ПРО, развитии научно-производственной базы ВПК и внедрении инновационных технологий. Планируется адаптировать к современным реалиям системы административного управления, организации приобретения ВВТ и материально-технических средств, добиться поэтапного увеличения объемов бюджетных ассигнований.

Одним из приоритетных направлений финансирования станет программа создания наземных, воздушных, морских и космических сил, которые смогут обеспечить развертывание войск и удержание районов, сохраняя боеспособность во всех сферах в условиях активного воздействия со стороны противника.

Американское военное ведомство, оценивая разрушительный характер кибератак, считает допустимым непропорциональный ответ на враждебное проникновение в государственные и ведомственные информационно-коммуникаци-

онные сети.

Планируется постепенно отказаться от концентрации крупных незащищенных объектов в пользу более компактных рассредоточенных и хорошо обороняемых баз.

Поставлена задача повысить боеготовность и техническую оснащенность ВС США до уровня, позволяющего одержать гарантированную победу в крупном вооруженном конфликте с сопоставимым по силе противником при одновременном сдерживании еще одного потенциального агрессора, сохраняя способность к эффективному проведению контртеррористических операций за рубежом.

Важное значение также придается наращиванию военного и военно-технического потенциала НАТО с акцентом на синхронизацию коалиционных и национальных мер, направленных на рациональное распределение ресурсов, финансового вклада и степени индивидуальной ответственности государств – членов альянса при выполнении союзнических обязательств.

Отвечающая интересам Вашингтона модель построения международных отношений предусматривает разделение всех стран мира на две неравные группы. Первая – доминирующая – должна состоять из американских союзников и партнеров, добровольно согласившихся на роль «инструмента» в реализации курса Соединенных Штатов в обмен на гарантии безопасности.

Вторая включает небольшое число государств, пытаю-

щихся конкурировать с США в глобальном или региональном масштабах, либо выражающих несогласие с диктатом Вашингтона. Для нейтрализации исходящих от них «угроз и вызовов» планируется задействовать все имеющиеся силы и средства, в том числе военные.

Администрация Д. Трампа намерена активно эксплуатировать тезис о необходимости поддержания абсолютного мирового лидерства Соединенных Штатов любой ценой. Это объективно недостижимая цель, однако она крайне востребована как политической элитой США, так и значительной частью американского населения, что «работает» на укрепление имиджа президента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.